

Глава 65: Футбол правда важнее чем жизнь и смерть? Часть 3

Это был самый темный период английской футбольной сцены. Самый незабываемый момент для бесчисленных болельщиков Ливерпуля на сегодняшний день. Последствия того, что произошло в тот день, до сих пор оказывает влияние на команду, и будет продолжать делать это даже в будущем. Некогда всемогущий Ливерпуль ушел в упадок, задерживаясь вокруг боли и замешательства, не в состоянии найти свой путь домой.

В результате этого инцидента все стадионы в Англии были заменены с безопасных стоячих стадионов на сидячие, а ограждения, которые использовались для предотвращения беспорядков, были удалены. Кроме того, они улучшили различные аспекты безопасности стадионов. Теперь, когда болельщики садятся на пластиковые сиденья и смотрят матчи на отремонтированных стадионах, они знают в глубине души, что все эти места стоили 96 жизней.

Время замерло в 1989 году, 15 апреля, в 15: 05 дня, когда произошла трагедия в Хиллсборо.

"...Все больше и больше людей направлялись к воротам. Мы видели, как ливерпульские болельщики на соседних трибунах толкались и сжимались, но люди все продолжали спешить и сбивать всех с ног. Их Платформа была прямо рядом со мной, и маленький ребенок, раздавленный у забора, просил меня о помощи. но я... Я был сильно напуган. Я никогда не видел такого ужасного зрелища."- Голос Майкла начал дрожать. "Я не знал, как ему помочь. Его лицо покраснело от того, что его сдавили, а потом из ноздрей у него потекла кровь."

Майкл не мог больше выносить этого, он схватился за голову и положил ее на стол. Его громкие и тяжелые вздохи раздавались по всему пустому бару.

Только спустя некоторое время он снова заговорил. «Я никогда не был так близок к смерти. Бесчисленное множество людей падали передо мной, вопя и плача. Я просто стоял там ошарашенный. Мальчик, который умолял меня спасти его, перестал плакать, перестал шуметь. Только после всего случившегося я узнал, что ребенку было всего 10 лет, и он пришел на матч со своим соседом."

"Этот инцидент заставил меня понять, как глупо я жил последние 10 лет. Я, как и Джон и остальные ребята, всегда думал, что мы сильные и свирепые. Получить травму и пролить кровь было для нас наградой. Всякий раз, когда мы ввязывались в драку, мы громко кричали: "только один из нас сможет выжить. Но когда истинная смерть появилась прямо перед нами, все мы были ошеломлены, нам было так страшно, что наши тела дрожали. После, когда мы помогали друг другу выйти со стадиона, я увидел человека примерно моего возраста, которого утащили двое полицейских. Он боролся за жизнь, крича во все горло: "отпустите меня, мои две дочери все еще внутри! Я не футбольный хулиган." В тот момент мне было очень стыдно за свои прошлые поступки. Тони, ты знаешь, что было единственной причиной всего, что случилось?"

Тан Ен спросил пытливым тоном: "слишком много людей?"

"Нет, это были мы. Мы в прошлом были теми, кто вызвал эту трагедию", - сказал Майкл, когда он ударил себя в грудь. "Все это время мы не признаем, что мы были "футбольными хулиганами", хотя мы знали, что были. В течение этого периода у любой футбольной команды были фан-клубы, подобные нашему. СМИ называли нас "футбольными хулиганами", и остальная часть публики называла нас "футбольными хулиганами" тоже. Чтобы такие люди, как мы, не спешили на футбольное поле и не создавали проблем, почти на всех стадионах в то время были установлены эти восьмифутовые проволочные сетки. Если бы на стадионе Хиллсборо не было этих заборов, эти болельщики могли бы легко убежать на футбольное поле.

Несмотря на то, что это привело бы к прекращению матча, лучше потерять один матч чем жизни 96 человек? На самом деле, были даже фанаты, которые пытались убежать, перелезая через забор, но вместо этого полиция воспринимала их как футбольных хулиганов и скидывала обратно на чрезвычайно забитые трибуны!"

"После этого матча я, Джон, Билл и остальные ребята покинули банду. Марк Ходж отчаянно пытался убедить меня остаться, но я принял решение. Ходж считал, что мы предали их и оборвали все связи с нами. Тем не менее, мне было все равно. Ходж думал, что мы трусы, и только такие люди, как он, считались храбрыми воинами, самыми ярыми и преданными поклонниками команды. Но это были только его мысли. Я просто хотел перестать жить такой жизнью, где меня могут избить до смерти в любой момент. После этого я женился, и год спустя у меня появился Гэвин. Я ходил на городской стадион и смотрел матчи всякий раз, когда проводился домашний матч, и приходил сюда, чтобы выпить и поболтать, когда у меня было свободное время. Мне очень нравилась такая жизнь."

-Тогда почему бы тебе не продолжить?"Тан Ен заговорил.

"Потому что такая жизнь покинула меня давным-давно. Я любил футбол. Мне действительно нравилось это. Но что в итоге принесла мне любовь к футболу? Я потерял своего самого любимого сына!"- Майкл крепко сжал чашку, и контакт между его ладонью и стеклянной чашкой издал скрипучий звук. "Фиона всегда не одобряла, что я хожу смотреть матчи на стадионе, и она была еще более против того, чтобы я брал с собой Гэвина. Однако я был очень упрям, и даже несколько раз с ней из-за этого ссорился. Тони, я любил футбол, поддерживал футбол, но из-за него я потерял единственного ребенка. Если я продолжу упрямиться, я потеряю жену, свою семью..."

Глядя на убитого горем человека, у Тан Ена больше не было причин уговаривать его вернуться на трибуны стадиона.

Создатель династии Ливерпуля, самый впечатляющий менеджер за всю историю клуба, Билл Шенкли однажды сказал:

"Некоторые люди считают футбол делом жизни и смерти. Я очень разочарован таким отношением. Я могу заверить вас, что это гораздо, гораздо важнее."

Однако, можно ли в тот момент сказать, что "футбол гораздо важнее жизни и смерти"? После трагедии в Хиллсборо, люди начали сомневаться в этой знаменитой цитате и футбольной философии Билла Шенкли. Теперь Тан Ен тоже размышлял над этим.

Майкл встал и сказал Тан Ену: "поэтому мне ужасно жаль, Тони. Я больше не могу приходить и смотреть ваши матчи. Теперь тебе не нужно беспокоиться о том, что я ударю тебя, если ты не попадешь в английскую Премьер-лигу. Прощай. Я должен уйти. Я желаю тебе удачи, Тони."

Тан Ен не пытался уговорить его остаться. Наблюдая, как Майкл исчезает за дверью бара, Тан Ен бормотал про себя: "я боюсь, что ты ударишь меня? Какая шутка, ты даже не сможешь победить меня в драке, Майкл. Но я очень хочу, чтобы ты ударил меня хоть раз. Я обещаю, что не буду мстить."